

Л. А. ДАШКЕВИЧ

Институт истории и археологии УрО АН СССР

**О РЕПЕРТУАРЕ ЧТЕНИЯ СЛУЖАЩИХ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ
В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(ПО ОПИСАНИЯМ И КАТАЛОГАМ БИБЛИОТЕК)**

Одной из важнейших задач советского книговедения является исследование как национального книжного репертуара, так и репертуара чтения различных слоев населения России. До сих пор недостаточно изучены книжные интересы средних, демократических слоев русского общества, к которым мы считаем возможным отнести и служащих уральских горных заводов. Оставаясь в подавляющем большинстве крепостными, т.е. представителями низшего, угнетенного слоя, они, однако, существенно отличались от массы крепостных рабочих и по своему месту в производстве, и по материальному положению, и по уровню культуры.

Конечно, категория заводских служащих была далеко неоднородна. В зависимости от образования и занимаемого положения в иерархии управленческого аппарата здесь выделялись высшие, средние и низшие слои. Однако обязательным требованием для всех было знание хотя бы элементарной грамоты. Умения читать и писать было достаточно для поступления в контору на должность переписчика. Этому дети служителей обычно обучались дома, у родителей. Многие так и ограничивались домашним образованием, лишь совершенствуя в дальнейшем свои навыки "письмоводства". Часть служителей получала образование в заводских школах и училищах, где кроме умения читать и писать они учились арифметике. И лишь весьма немногие из детей служителей имели возможность получить полное или неполное среднее образование. Казенные заводы посылали для этого учеников в уездные училища и гимназии, а также в средние специальные учебные заведения (горная техническая школа, пробырное училище, коммерческое училище и др.). С начала 50-х гг. XIX в. окружные училища с элементами программы средних учебных заведений появились на Урале в центрах казенных горных округов. В 1853 г. к ним прибавилось Уральское горное училище - единственное среднее специальное заведение в крае.

На большинстве частных уральских заводов существовали начальные заводские школы. Только в немногих крупных округах наряду с ними были созданы учебные заведения с несколько усложненной

программой, где ученики могли получать знания по истории, географии и некоторым специальным дисциплинам. Лучшими среди таких учебных заведений были Выйское училище Демидовых, Чермозское училище Лазаревых, Пожевская "домашняя" школа Всеволожских. Для подготовки специалистов среднего звена и руководителей производства владельцы крупных оругов создавали школы повышенного типа в центре: школа земледельческих, сельскохозяйственных и горнозаводских наук Строгановых, демидовская петербургская школа, "домашнее" училище Всеволожских в Петербурге. Иногда для практического и теоретического обучения крепостные служители посылались за границу.

Специалистов с высшим специальным образованием, т.е. инженеров, на заводах было очень мало. Для казенной промышленности их готовил горный институт, доступ в который имели лишь представители привилегированных сословий. Владельцы частных округов предпочитали заключать контракты с отечественными или иностранными инженерами, полагая, что "умный ученый механик (швед. - *М.Д.*) один может произвести радикальную реформу во всем сложном заводском хозяйстве ... лучше и вернее, чем бывшие и настоящие практиканты и ученики Пермского имения ... стоящие многих тысяч рублей"¹. Лишь единицы крепостных заводских сужителей смогли получить высшее образование в горных академиях за границей.

Учебными пособиями для обучения детей грамоте в уральских школах служили буквари, печатные азбуки, псалтыри, часословы. Обучение арифметике велось в основном по учебнику Магницкого. Все эти пособия, а также другая учебная литература имелись в школьных библиотеках, хотя иногда и в ограниченном количестве². Выгодно отличались в этом отношении библиотеки лучших частных заводских училищ. Здесь, как и в составлении учебных планов для своих школ, владельцы заводов зачастую поступали вопреки политике правительства, которое стремилось ограничить "образование крепостных людей кругом элементарного обучения"³. Имеющиеся в нашем распоряжении каталоги библиотек Выйского училища (1821)⁴ и Чермозского приходского училища (1853)⁵ позволяют составить более конкретное представление о круге чтения молодых людей из образованных слоев заводского населения.

Выйское училище готовило производственно-технический и административно-хозяйственный персонал для заводов Нижнетагильского округа Демодовых. Обучались здесь дети крепостных служащих Нижнетагильских заводов. Основанное в 1806 г., училище явилось преемником арифметической и словесной школы, созданной в Нижнем Тагиле

еще в середине XVIII в.⁶ В 1806 г. в библиотеке училища насчитывалось 190 томов книг (33 названия). В основном это были учебники, нравсучительная и педагогическая литература⁷. Составленная в ноябре 1821 г. при увольнении учителя Е.М. Мосцепанова опись библиотеки Выйского училища насчитывает уже 2512 томов (665 названий).

В инвентарной описи 1821 г. книги перечисляются наряду с прочим имуществом училища (геодезические инструменты, эстампы и пр.). Формула описания книг достаточно традиционна, книги разделяются на печатные и "письменные". Отдельным списком даны книги на иностранных языках (15 томов). Книги на русском языке перечисляются по алфавиту (названия), часто без указания автора произведения. Состав библиотеки Выйского училища отражен в таблице 1.

Таблица 1

Состав книжного фонда библиотеки Выйского училища по описи 1821 г.

! Отрасль знания, вид литературы !	! Книг !			! % !
	! экзеп- !	!наиме- !	!к итогу!	
!	! пляров !	!нований !	!	
1.	2	3	4	
Учебные пособия:				
- по обучению чтению, чистописанию, грамматике	169	11		6,7
- арифметике, алгебре, геометрии	110	12		4,4
- истории	76	2		3,0
- географии	63	8		2,5
И Т О Г О :	418	33		16,6
Философия	53	46		2,1
История	150	68		6,0
Филология (словари, лексиконы)	120	30		4,8
Юриспруденция	25	17		1,0
Педагогика	50	17		2,0
Нравсучительная литература, этикет	57	25		2,3
Риторика	61	34		2,4
Прочая гуманитарная литература (политика, экономика и т.д.)	31	19		1,2
Искусство (архитектура, рисование, живопись, музыка, балет)	38	15		1,5

1	2	3	4
Земледелие, садоводство	12	8	0,5
Домоводство, игры, развлечения	9	7	0,4
География, путешествия	115	85	4,6
Естественные науки (физика, астрономия, химия, биология, металлургия, горное дело)	69	36	2,7
Медицина	19	13	0,8
Математика, механика	16	5	0,6
Военное дело	19	11	0,8
Художественная литература	90	76	3,5
Прочая литература (справочники, описа- ния фейерверков, празднеств и пр.)	31	20	1,2
Религия	312	95	12,4
Певческие книги	95		3,7
Периодические издания	722	39	28,9
И Т О Г О :	2094	632	83,4
В С Е Г О :	2512	665	100,0

Из таблицы 1 видно, что профиль библиотеки Выйского училища был довольно широким. Кроме учебников, здесь имелось большое количество специальной и художественной литературы. Обращает на себя внимание светский характер библиотеки: лишь 12,4 % составляют книги религиозного содержания.

Значительная часть училищной библиотеки представлена учебными пособиями. Это буквари, азбуки, грамматики и т.д. Преподавание арифметики в училище велось по "Руководству к арифметике для употребления в народных училищах" (32 экз.). Кроме этого пособия в библиотеке имелись: "Теоретическая и практическая арифметика" Д.Аничкова, "Универсальная арифметика" Л.Эйлера, "Купеческая арифметика" В.Кряжева и "Курс математики" Э.Безу. Геометрия в Выйском училище не преподавалась до 1828 г., однако учебники геометрии встречаются в большом количестве уже в описи 1821 г. Это "Краткое руководство к геометрии ... для народных училищ" (24 экз.), учебники геометрии Е.Войтяховского, Ф.Вейдлера и Д.Аничкова.

Широко представлена в библиотеке литература по физике, химии, естественной истории, астрономии, биологии. В основном это труды ученых XVII-XVIII вв.: Б.Фонтенеля, Д.Локка, Г.Гейнзиуса, М.Ломоносова, А.Каверзнева, Х.Вольфа. Раздел минералогии, горного дела,

металлургии представлен также трудами ученых XVIII в.: И. Лемана, И. Валлериуса, А. Кроншtedта, X. Геллерта, И. Германа и И. Шлаттера.

Учебными пособиями для преподавания истории в училище были: "Краткая Российская история", изданная Главным правлением училищ (18 экз.) и "Всеобщая история" Ж. Боссюэ (58 экз.), выражавшие официальные реакционно-охранительные взгляды на русскую историю. Задаче монархического воспитания школьников служили и сочинения П. Строева, Н. Карамзина, И. Стриттера, имевшиеся в библиотеке. Но имелись здесь и труды историков-гуманистов и просветителей: "История о крестовых походах" Ф. Вольтера, статьи из Энциклопедии Л. де Жокура, "Всеобщая история Испании" X. де Мариана, "История о государствовании императора Карла Пятого" шотландского историка-просветителя У. Робертсона.

Еще более интересен подбор философской литературы. В далекой периферийной библиотеке оказались сочинения французских философов-энциклопедистов: Ф. Вольтера "Новое расположение истории человеческого разума", Ж. Ж. Руссо "Рассуждение на вопрос, какая добродетель есть самонужнейшая", М. де Монтескье "Размышления о причинах величества Римского народа", переводы из Энциклопедии статей К. Ивона, Л. де Жокура, Ж. де Сен-Ламбера.

Одним из самых многочисленных по числу названий в библиотеке Выйского училища был раздел художественной литературы. Здесь представлена русская и переводная литература самых различных родов и видов (эпическая, лирическая, драматическая). В основном это были сочинения писателей XVIII в., написанные в стиле классицизма приподнятым, витийственным слогом (произведения М. Хераскова, А. Сумарокова, Ф. Козельского, В. Тредиаковского и др.). Но были здесь и "Недоросль" Д. Фонвизина; и "Сатиры" А. Кантемира, отстаивающие идею равенства людей, и поэма П. Буслаева "Умозрительство душевное", которую высоко ценили Н. Новиков и Н. Карамзин.

Читатели имели возможность познакомиться и с переводной литературой. Наряду с любовными и героическими романами ("Приключения аглинской Банизы", "Жизнь Олимпы, или Похождения маркизы де ***", "Обманутое дружество" и т. д.), являвшими собой легкое, развлекательное чтение, в библиотеке были и образцы подлинного искусства слова: творения античных авторов Горация, Публия Теренция, П. Вергилия Марона, произведения писателей-просветителей ("Генриада" Ф. Вольтера, "Гваделупский житель" Л. Мерсье, "Похищенный локон волосов" А. Попа, "Аглинской философ" А. Прево д'Экзиля и др.). Среди переводных произведений, имевшихся в библиотеке, можно от-

метить философско-утопический роман Ф. де С. Фенелона "Приключения Телемака" и роман Г. Филдинга "Приключения Иосифа Андревса и приятеля его Авраама Адамса", высмеивающие пороки феодального строя. О том, что эти книги вызвали живой интерес читателей, свидетельствует множество записей на книгах из библиотеки Выйского училища.

Визуальный просмотр книг, сохранившихся до нашего времени, позволяет ответить и на вопрос, как попало на уральские заводы такое богатое собрание изданий XVIII в. На многих книгах имеются пометы и записи, сделанные рукой Н. А. Демидова, владельца Нижнетагильских заводов во второй половине XVIII в. Крепостник-меценат, следуя моде на Просвещение, собирал в своей московской библиотеке все новинки тогдашней отечественной и переводной литературы. После смерти Н. А. Демидова заводы перешли к его сыну Н. Н. Демидову, который большую часть жизни провел за границей. Московская библиотека Демидовых за ненадобностью была перевезена в Нижний Тагил⁹.

Представление о библиотеке Выйского училища останется неполным, если не учесть имевшуюся в ней периодическую печать. В описи 1821 г. указано 39 названий (722 экз.) подобных изданий. Это самый большой раздел библиотеки (почти 30% состава). Регулярно с конца XVIII в. в Нижний Тагил посылались центральные газеты: "Московские ведомости", "Петербургские ведомости". Очевидно, вместе с библиотекой Н. А. Демидова сюда попали издания XVIII в.: "Магазин натуральной истории, физики и химии", "Труды Вольного экономического общества", "Собрание разных сочинений и новостей", "Повествователь древностей российских" и др. С 1810 г., после учреждения в Нижнем Тагиле собственной почтовой экспедиции, контора стала выписывать периодическую печать по почте⁹. Многие из этих изданий оказались, судя по описи 1821 г., в библиотеке Выйского училища. В основном это были издания официально-патриотического направления: журналы "Отечественные записки", "Русский вестник", газета "Русский инвалид" и т. д. Однако иногда сюда попадали и издания прогрессивных направлений. В описи 1821 г. значится 4 экз. журнала "Невский зритель", в котором помещались статьи К. Рылеева, В. Кюхельбекера, А. и Н. Бестужевых и др. Печатались здесь и стихи А. Пушкина. Несколько раз (1814, 1820, 1821, 1825) выписывался журнал "Сын Отечества", сыгравший важную роль в развитии общественной мысли России того времени. Здесь помещались статьи А. Грибоедова, К. Рылеева, А. Бестужева и др., в литературном отделе печатались А. Пушкин, В. Жуковский, К. Рылеев. В описи библиотеки Выйского училища значится 76 экз. этого журнала.

Если говорить о соотношении рукописных и печатных книг в библиотеке училища, то несомненен приоритет печатных. Из 2521 томов, имевшихся здесь, лишь 64 были рукописными (57 названий из 665). Это соотношение в целом подтверждает вывод, сделанный Н.Н.Розовым, о том, что вторая половина XVIII в. была концом господства рукописной книги в репертуаре русского читателя¹⁰.

Однако необходимо отметить, что при недостатке технических пособий в библиотеке Выйского училища сохранялось практическое значение таких рукописей, как "Описание металлам и минералам, собранным саксонским берг-советником Генкелем", "О горном, пробирном и плавильном порядке", "Подземная экономия, геогнозия и минералогия".

15 рукописей, указанных в описи 1821 г., сохранилось до наших дней в справочной библиотеке ГАСО¹¹. Среди них можно отметить "Историю о Карле XII, короле шведском" Ф.Вольтера, "О действии дружества" (один из первых переводов "Декамерона" Д.Бокаччо на русский язык), "Арабские сказки тысяча и одна ночь", авантурный роман "Похождения достигнувшей знати и богатства мужички чрез добродетель и осторожность" и др. К сожалению, до нас не дошли рукописные исторические труды, имевшиеся в библиотеке: "История о Сибирской земле", "Летописец Димитрия Ростовского", "История Петра Великого" и др.

После 1821 г. библиотека Выйского училища комплектовалась в основном за счет книг, присылавшихся Московской и Петербургской конторами по заявкам учителей. Часть литературы покупалась на ярмарках - Нижегородской, Ирбитской¹², часть поступала вместе с частными собраниями. Так, около 1830 г. сюда была передана библиотека одного из демидовских приказчиков - С.П.Меновщикова (книги с записями о принадлежности их С.П.Меновщикову сохранились в фонде редких книг Уральского университета в составе библиотеки Выйского училища). Основная часть поступлений этого периода - учебная и педагогическая литература. Однако изредка сюда попадали и такие книги, как "Избранные мысли" Ж.-Ж. Руссо, издание "Женщины, прославившиеся во время французской революции" и т.п.

С передачей Выйского училища в ведение министерства народного просвещения в 1839 г. комплектование библиотеки стало осуществляться под строгим наблюдением правительственных органов. Книги могли выписываться теперь только через штатного смотрителя Верхотурских училищ. Попытки самостоятельного комплектования библиотеки пресекались. Сюда стала поступать лишь литература, разрешенная

для обучения в школах, подведомственных министерству народного просвещения: учебники, назидательная литература.

Закономерным следствием этой политики стало изъятие в 1854 г. из библиотеки училища всех книг, которые не были "необходимы для преподавания воспитанникам и назидания их в нравственном и ученом отношении"¹³. Все эти книги (525 томов) – большей частью художественная литература, философские и исторические труды – передавались в открытую годом раньше публичную заводскую библиотеку.

Библиотека Чермозского приходского училища Лазаревых, судя по каталогу 1853 г., была значительно скромнее по составу, чем Выйского. В 20-е гг. XIX в. Чермозское училище было одним из лучших учебных заведений на Урале, с 9-летним курсом обучения и следующей учебной программой: русский язык, грамматика, основания риторики, география, история, чистописание, рисование, черчение, латинский язык, законоведение, арифметика, геометрия, тригонометрия, алгебра, геодезия, горнозаводская механика, минералогия, геогнозия, металлургия и заводская архитектура. В 30-е гг. XIX в. при нем существовало нечто вроде горного училища, где готовились инженерно-технические кадры для заводов¹⁴. Однако в 1837 г., после разоблачения "Общества вольности" на Чермозском заводе, училище было закрыто. Вместо него была создана приходская школа, подчиненная министерству народного просвещения. Преобразования коснулись, очевидно, и училищной библиотеки: литература, выходящая за рамки программы приходской школы, могла быть из нее изъята. Во всяком случае, к 1853 г., судя по каталогу, здесь имелись лишь учебники и литература назидательного-нравоучительного характера.

Формула описания книг в каталоге 1853 г. по сравнению с описью Выйской библиотеки более развернутая. Книги здесь также перечисляются в алфавитном порядке (названия), однако помимо названия в каталоге приводятся автор, место и время издания, что облегчает атрибуцию книг. Из 548 томов (13 названий) книг, указанных в каталоге, 269 томов (6 названий) – учебники, использовавшиеся непосредственно в процессе обучения школьников. Это грамматика А.Востокова, арифметика для приходских училищ, география Ободовского, "Руководство к первоначальному изучению русской истории" Н.Устрялова, а также "Пространный христианский катихизис" и "Начатки христианского учения". Тематика остальных 279 книг (132 названия) также была не очень разнообразна и в основном соответствовала учебной программе училища (см. табл. 2).

Таблица 2

Состав книжного фонда Библиотеки Чермоозского училища
по каталогу 1853 г.

Отрасль знания, вид литературы	Книг экзем- пляров	!наиме- !нований	% !к итогу!
Учебные пособия:			
- по чистописанию и грамматике	29	13	10,4
- арифметике, алгебре, геометрии	21	14	7,5
- истории	13	4	4,7
- географии, астрономии	4	4	1,4
- логике, риторике	5	3	1,8
- рисованию	1	1	0,4
- латинскому, немецкому, французскому языкам	4	4	1,4
И Т О Г О :	77	43	27,6
Педагогика (пособия для учителей, устава учебных заведений)			
	7	6	2,5
История	57	18	20,5
География, статистика, путешествия	30	18	10,8
Естественные науки, металлургия	9	3	3,2
Литературоведение, искусство	3	3	1,1
Художественная литература	13	6	4,7
Нравоучительная литература	29	10	10,5
Религия	23	19	8,2
Прочая литература (словари, справочники)	18	6	6,6
Периодические издания	12	1	4,3
И Т О Г О :	202	89	72,4
В С Е Г О :	279	132	100,0

Как видно из таблицы 2, почти половину книг, не использовавшихся в учебном процессе непосредственно, составляли различные учебные пособия, а также религиозная и нравоучительная литература. Исторические труды представлены сочинениями официального направления: "История государства Российского" Н. Карамзина, "Дух рос-

сийских государей Рюрикова дома" Я. Орлова, "Руководство к познанию всеобщей политической истории" М. Кайданова, "Русская история" Н. Устрялова и др. С произведениями художественной литературы школьники могли познакомиться в библиотеке лишь в выборках, собранных в хрестоматиях: "Полной русской хрестоматии", составленной А. Гадаховым, "Учебной книге российской словесности", изданной Н. Гречем, и др. Из периодических изданий в библиотеке имелись лишь 12 томов "Журнала министерства народного просвещения". Книги, не соответствовавшие профилю училища, из библиотеки изымались. Так, рядом с единственной в каталоге книгой по металлургии "О плавлении чугуна в доменных, ваграночных и отражательных печах" (пер. с фр. Н. Цемта. СПб., 1852) стоит поздняя приписка: "в чертежной".

Удивительно, что при столь строгом контроле за воспитанием "нравственности" учеников администрация заводов сочла возможным оставить в библиотеке сочинение одного из наиболее активных деятелей декабристского движения Н. Бестужева. Его "Записки о Голландии 1815 года", один экземпляр которых имелся в библиотеке, утверждали мысль о том, что только при республиканском строе может процветать страна. Не исключено, что с этой книгой были знакомы и молодые участники чермозского "Общества вольности", мечтавшие о создании общества равноправных граждан в России. В 1837 г., после раскрытия их "преступного заговора", пермский губернатор дал приказание составить опись Чермозской библиотеки, дабы убедиться, что там нет ничего недозволенного правительством. Бестужевские "Записки о Голландии" числятся и в этой описи.

В 30-х гг. XIX в. в Чермозе существовало уже две библиотеки: училищная и "общественная" (публичная). В "общественной" библиотеке имелось еще одно сочинение, выражавшее преддекабристские взгляды на исторический процесс. Это "Письма русского офицера" Ф. Глинки, в которых была поставлена проблема роста национального и гражданского самосознания русского народа. Расширению кругозора, формированию вольнолюбивых взглядов крепостной интеллигенции могли способствовать и другие книги из заводской "общественной" библиотеки: "О сущности законов" Монтескье, "О истинном величии человека", "Разговор о множестве миров" Фонтенеля, "Философская и политическая переписка Екатерины II с Вольтером", "Записки о якобинцах", "Картина историческая и политическая Европы в конце XVIII века с описанием французской, голландской и польской революций" и др. В библиотеку поступали и периодические издания, которые позволяли читателям быть в курсе политических событий и литератур-

ной жизни России: "Северная почта", "Сореьнователь просвещения", "Отечественные записки", "Русский вестник", "Московский телеграф", "Санкт-Петербургский вестник", "Вестник Европы" и др. Журнал "Сын Отечества" с литературными прибавлениями к нему, на страницах которого печатались произведения лучших российских писателей, представлен в библиотеке наибольшим количеством экземпляров: 337 номеров за 1812-1825 гг.¹⁵ Всего в "общественной" библиотеке Чермоозского завода к 1845 г. было собрано 2340 томов книг (603 названий), из них 1236 журналов и газет (49 названий)¹⁶. Не случайно, видимо, руководитель "Общества вольности" Петр Поносов на допросе заявил, что мысль составить общество появилась у него "от начитанности некоторых книг"¹⁷.

Публичные заводские библиотеки стали открываться на Урале с начала XIX в. Еще в 1802 г. в Екатеринбурге Главной конторой Екатеринбургских заводов была открыта библиотека, обслуживающая в основном чиновников горного ведомства¹⁸. В 30-е гг. XIX в. была заведена публичная библиотека в с.Ильинском для служащих имения Строгановых. Членство в этой библиотеке было платным. Взносы шли на оплату библиотекаря и покупку книг. По свидетельству современника, Ильинская библиотека была лучшей на Урале. В ней можно было получить все новейшие книги. Уже в 1839 г. здесь имелось до 700 томов: беллетристика, исторические сочинения и труды "по части заводского дела". Выписывались в нее и "лучшие русские журналы"¹⁹. Более конкретное представление о составе библиотеки могут дать сохранившиеся в личном фонде Строгановых в ЦГАДА списки покупавшихся для нее книг²⁰. Среди них три тома сочинений А.Пушкина, четыре - Н.Гоголя, отдельные издания произведений русских писателей: "Мертвые души" и "Вечера на хуторе близ Диканьки" Н.Гоголя, "Герой нашего времени" М.Лермонтова, "История пугачевского бунта" А.Пушкина, сочинения Д.Фонвизина, Г.Державина, И.Крылова. Покупалась и переводная литература: произведения А.Дюма, В.Скотта, "Дон Кихот" М.Сервантеса, "Робинзон Крузо" Д.Дефо и др.

В 1836 г. был разработан устав публичной библиотеки Нижнетагильских заводов. Однако открыта она была лишь в 1853 г. по инициативе А.Н.Карамзина, бывшего тогда главноуполномоченным по управлению заводами. "Цель учреждения библиотеки, - писал он, - дать возможность служащим заводов употреблять с пользой свободное от занятий время в кругу семьи и, наконец, образовать такое место, в котором бы служащие, читая книги и рассуждая о их разных предметах, могли сообщать друг другу по служебной их деятельности

свои мнения и познания"²¹. Заботу о комплектовании Нижнетагильской заводской библиотеки, о расширении числа ее читателей взял на себя помощник библиотекаря А. Янушкевич. Как уже говорилось, сюда была передана часть библиотеки Выйского училища, книги присылались из Московской и Петербургской контор Демидовых, покупались на ярмарках. В декабре 1854 г. заводская библиотека насчитывала уже 1215 томов, из них на русском языке - 954. Число читателей достигло 435²².

К 50-м гг. XIX в. заводские библиотеки существовали почти во всех центрах крупных горнозаводских округов, как казенных, так и частных: Екатеринбург, Кушве, Воткинске, Златоусте, Юговском и Богословском заводах, Нижнем Тагиле, Чермозе, Ильинском и др. Некоторые из них были довольно богатыми по составу. Например, только в библиотеке Богословского завода, созданной еще в XVIII в. заводчиком Походяшиным, к 1855 г. насчитывалось 2417 книг (1587 названий)²³.

Важное практическое значение для управления заводами имели книжные собрания, которые создавались при заводских конторах. Здесь собирались различные законодательные акты, а также книги и журналы по горному делу, металлургии, химии, лесоводству и другим отраслям горнозаводского хозяйства. Подобные собрания, хотя и различные по величине, имелись при всех, даже мелких заводах. Так, в 1851 г. в контору Добрянского завода Строгановых было отправлено 26 книг, в том числе: труды по железнному и горному производству Гартмана, учебник минералогии Шерера, "Начала механики" Шуберта, книги по механике Реденбахера, Кристиани, сочинения по химии Либиха, "О паровых машинах" Стефенсона и др.; в контору Очерского завода в это же время направлялись книги по химии - Геймана, механике - Рейнбаха, минералогии - Штурма. Все это были новейшие издания (за 1846-1849)²⁴. Новые издания трудов по химии и металлургии на русском и иностранных языках были заказаны для конторы Воткинского завода в 1857 г. ("Курс химической технологии" Ильенкова, "Химия" Реню, "Металлургия" Валлериуса и др.)²⁵.

Среди описи имущества конторы Серебрянского завода 1842 г. мы находим 70 томов книг, среди них 36 томов различных законодательных актов, остальные - книги по горному делу, механике, химии, металлургии, лесоводству ("Руководство к минералогии" Соколова, "Первые основания искусства горных и соляных производств" Канкринна, "Основания чистой химии" Гесса, "Лесной журнал", "Горнозаводские известия" и т. д.)²⁶.

В подробной описи Кагинского завода среди конторского имущества перечислено 21 название книг: 3 рукописных и 18 печатных. Рукописными были "Уложение" царя Алексея Михайловича и две книги указов Анны Иоановны. Среди печатных книг большую часть составляли также законодательные акты: штаты, положения, регламенты, указы и т.д. Однако имелись и труды по горнозаводскому делу: "Обстоятельное наставление рудному делу" Шлаттера, "Наставление для приготовления хлористых соединений"²⁷.

Сходный состав имело и книжное собрание при конторе Холуницких заводов, отраженное в передаточном списке 1832 г. Среди 19 названий книг, имевшихся при конторе, лишь три посвящены вопросам металлургии, горного дела, остальные - инструкции, штаты, указы и другие правовые материалы²⁸.

Большое собрание книг имелось при чертежной Чермозского завода. В 1858 г. в описи, составленной в связи с разделом имения Лазаревых, отмечено, что при чертежной находится 974 книги²⁹. Судя по тому, что именно сюда была передана книга по металлургии из библиотеки приходского училища, можно предположить, что здесь собирались книги, необходимые для руководства горнозаводским производством. Примеры подобного рода книжных собраний при уральских заводах можно продолжить.

Существование собраний разных профилей на Урале в первой половине XIX в. свидетельствует о том, что в этот период здесь идет процесс специализации заводских библиотек, которые комплектуются в зависимости от их практического назначения: в школьных библиотеках собирается учебная литература, в публичных - книги для чтения, в библиотеках при конторах и чертежных - техническая литература и законодательные акты.

Несомненно, наличие таких крупных книжных комплексов, как училищные и заводские библиотеки, оказывало влияние на формирование книжных интересов служащих уральских заводов. Но более всего об интересах и вкусах читателей могут сказать их личные библиотеки. Сведений о библиотеках, которые определенно принадлежали уральским мастеровым или служащим, сохранилось относительно немного. Еще меньше их опубликовано³⁰. Тем большую ценность представляют обнаруженные нами четыре описи библиотек заводских служащих. Все они сохранились в составе "описей движимого и недвижимого имения", составленных по разным поводам. Так, опись имения умершего урядника Воткинского завода Петра Теплякова была составлена конторой в 1852 г. по поводу споров между наследниками о разделе его иму-

щества³¹. Сходными причинами было вызвано в 1833 г. составление описи имущества управляющего заводами Всевожских Юшкова³². Опись имущества умершего служащего Воткинского завода гиттенфервальтера Андрея Экгольма была составлена членом дворянской опеки в связи с необходимостью уплаты его долгов³³. И, наконец, "Роспись об ... имуществе" служителя Нижнетагильских заводов Гаврилы Ершова была составлена им самим в 1820 г. и подана управляющему вместе с прошением вернуть конфискованное конторой за растрату господских денег имущество³⁴.

Все эти библиотеки, несмотря на некоторую разницу в составе, близки по типу к мещанским. Прежде всего обращает на себя внимание их светский характер. В библиотеке урядника Теплякова лишь 2 книги из 87 - религиозного содержания: Евангелие и "Священная история"; у гиттенфервальтера Экгольма таких книг 2 из 100: Библия и "Памятник веры"; а у управляющего Юшкова (73 книги) и служителя Ершова (3 книги) их нет вовсе. Анализ состава библиотек говорит о существовании градаций культурности в этой читательской среде. Если урядник Петр Тепляков, сын кричного уставщика, выходец из мастеровых, отдавал предпочтение литературе авантюрно-приключенческого характера, а также сказкам и волшебным повестям, весьма популярным в мещанской среде в то время (40% состава), то в библиотеке управляющего заводами Всевожских Юшкова мы находим уже и образцы высокой литературы: "Руслан и Людмила" Пушкина, сочинения Жуковского, Карамзина, Дмитриева, Богдановича. Но и здесь около 40% состава занимает мещанская литература: "Повесть о хромоногом бесе" и "Новый Жилблаз" Лесажа, "Штейерской робинзон", "Уллогорный бард", "Проклятие, или Тень моего отца"³⁵ и т.п. О разнообразии интересов заводских служащих свидетельствует наличие в их библиотеках сочинений, написанных в жанре путешествий и географических описаний, а также книг с популярным переложением русской и всеобщей истории: "Регентство Бирона", "Жизнь графа Миниха", "История Японии", "Борис Годунов, или Убиение царевича Димитрия", "Древняя история России" - в библиотеке Теплякова; "Описание европейской Турции", "История Елизаветы, королевы английской", "Описание Китая", "Собрание собственноручных писем государя императора Петра великого к Апраксиним" - в библиотеке Юшкова.

Несмотря на большое сходство библиотек заводских служащих с мещанскими, есть черты, которые позволяют выделить их в особую группу. Это прежде всего интерес владельцев книг к технической литературе, а также к книгам, которые отражали новинки и измене-

ния во всех областях горнозаводского хозяйства. Так, в библиотеке Теплякова собраны следующие издания, имевшие отношение к горнозаводскому делу: "Лесной журнал" (3 тома), "Мануфактурные и горнозаводские известия" (за три года), "Горный журнал" (20 томов за разные годы), "Указатель открытий по физике, химии и минералогии" (2 книги), "Руководство к минералогии" Соколова. У Юшкова имеются "Журналы полезных изобретений и искусств" за 1806 и 1808 гг., "Труды экономического общества" (3 тома), "Земледельческий журнал" (2 номера).

Второй отличительной чертой библиотек служащих является наличие в них изданий по горному и заводскому праву, а также по другим областям права, имевшим отношение к их практической деятельности по руководству заводским хозяйством. У Теплякова это "Проект горного положения" 1806 г., "Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского" 1830 г.; у Юшкова - "О условиях помещиков с крестьянами", "Начальные основы вексельного права"; у Ершова - "Юридическая грамматика". И это не случайно, так как правовую грамотность служащих и мастеровых уральских заводов отмечают многие современники и исследователи.

Очевидно, можно говорить о довольно широком распространении личных библиотек среди служащих уральских заводов в то время. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что в четырех из семи обнаруженных нами описей "движимому и недвижимому имению" содержатся сведения о книгах. Не исключено, что на уральских заводах существовали и книжные собрания другого типа, близкие по составу к дворянским, которые могли иметь горные инженеры, получавшие в Институте корпуса горных инженеров не только специальное, но и классическое образование. Но мы, к сожалению, пока не располагаем описями этих библиотек.

Не только личные и "общественные" заводские библиотеки давали возможность служащим познакомиться с интересовавшей их литературой. Немногочисленная уральская интеллигенция - духовенство, врачи, учителя, чиновники, инженеры, заводские служащие - активно обменивалась книгами. А.А.Кирпищикова, дочь управителя одного из лазаревских заводов, в своих воспоминаниях пишет, что у своих знакомых на заводах она смогла достать сочинения Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Гончарова, Белинского³⁶. Произведения этих и других русских писателей были и в библиотеке священника Висимо-Шайтанского завода Н.М.Мамина - отца знаменитого уральского писателя Д.Н.Мамина-Сибиряка³⁷. Исследователи отме-

чают и факты распространения изданий "вольной печати" А.Герцена среди служащих заводов в конце 50-х гг. XIX в.³⁹ Все это говорит о том, что сочинения передовых русских писателей имелись на Урале, и демократическая интеллигенция, в том числе из заводских служащих, была с ними знакома.

Конечно, подавляющее большинство заводских служащих было далеко от культурного уровня и идеалов передовой демократической интеллигенции. В этом отношении они были более близки средним городским слоям, мещанству. Состав известных нам библиотек служащих подтверждает этот вывод. Однако существовали черты, отличавшие их от остальных слоев русского общества. Это прежде всего знание заводской техники и технологии, интерес к технической и естественнонаучной литературе, а также правовая грамотность. Большое количество литературы по этим вопросам в училищных, заводских и личных библиотеках делает понятным тот факт, что здесь было много прекрасных мастеров-практиков и руководителей производства, не имевших специального образования и тем не менее не уступавших образованным специалистам. Именно из этих мастеров и служащих, приобщавшихся к достижениям русской и мировой технической мысли, шло формирование технической интеллигенции на Урале.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ ГАПО. Ф.280. Оп.1. Д.1023. Л.45 об.

² О скудости состава некоторых школьных библиотек говорят обнаруженные нами описи библиотек Нижнеисетской и Каменской заводских школ (ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.25. Л.57; Д.31), а также "Роспись, каких именно книг в Архангелопашийскую частную школу потребно" (ЦГАДА. Ф.1263. Оп.10. Д.1734. Л.1).

³ *Рождественский С.В.* М.М.Сперанский и комитет 1837 года о степени обучения крепостных людей. СПб., 6/г. С.26.

⁴ ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.535. Л.31-44.

⁵ ЦГАДА. Ф.1252. Оп.1. Д.1874. Л.1-14.

⁶ Подробнее см.: *Лысова О.А., Осипова Л.А.* К вопросу о развитии горнотехнического образования на Урале в XVIII веке // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. С.97-111.

⁷ См.: *Ларионов П.П.* Сведения об учебных заведениях Нижнетагильского горного округа на 1 января 1915 г. Нижний Тагил, 1915. С.1.

⁸ Произошло это, очевидно, между 1820 и 1821 гг., так как в описи 1821 г. указано, что в это время из Московской домовой конторы была прислана "при росписе", т. е. одновременно, 821 книга. Ясно, что это мог быть лишь какой-то крупный и уже сложившийся комплекс (ГАСО. ф.643. Оп.1. Д.535. Л.29).

⁹ Сведения о подписке Нижнетагильской заводской конторы на газеты и журналы за 1814-1834 гг. имеются в фонде Нижнетагильского заводоуправления (ГАСО. ф.643. Оп.1. Д.395).

¹⁰ См.: *Розов Н.Н.* Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971. С.103.

¹¹ См.: *Дергачева-Скоп Е.И.* Старинные рукописные книги в хранилищах Свердловска // ТОДРЛ. Л., 1971. Т.26. С.342-343.

¹² ГАСО. ф.643. Оп.1. Д.548. Л.8,49; Д.535. Л.4,18; Д.648. Л.92; Д.75. Л.8 и др.

¹³ Там же. Д.1111. Л.29.

¹⁴ См.: *Сметанин С.И.* Рабочее движение в горнозаводской промышленности Урала в 20-50-е годы XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1955. С.209.

¹⁵ ГАПО. ф.65. Оп.1. Д.243. Л.163-194.

¹⁶ ГАПО. ф.280. Оп.1. Д.915.

¹⁷ ГАПО. ф.65. Оп.1. Д.243. Л.12.

¹⁸ См.: *История Урала.* Пермь, 1963. Т.1. С.207.

¹⁹ См.: *Мельников П.И.* Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Отеч. зап. 1842. Т.20. № 2. С.56.

²⁰ ЦГАДА. ф.1278. Оп.2. Д.8707.

²¹ См.: *Боташева Е.* К 110-летию со дня основания научной библиотеки Нижнетагильского краеведческого музея (1853-1963 гг.) // Отд. рукописей Нижнетагил. ист.-рев. музея. ф.5. Оп.7. Д.18. Л.2.

²² *Боташева Е.* К 110-летию со дня основания научной библиотеки...

²³ ГАСО. ф.24. Оп.23. Д.7318. Л.77.

²⁴ ЦГАДА. ф.1278. Оп.2. Д.1574. Л.1-1 об., 16-16 об.

²⁵ ЦГА УдмАССР. ф.24. Оп.23. Д.6348. Л.230-234.

²⁶ ГАСО. ф.24. Оп.23. Д.6348. Л.230-234.

²⁷ Там же. Д.4840. Л.183.

²⁸ Там же. Оп.32. Д.3112. Л.74-75 об.

²⁹ ЦГАДА. Ф.1252. Оп.1. Д.1915. Л.9 об.-10.

³⁰ См., напр.: *Вагина П.А.* Из истории предпринимательства среди крепостных рабочих Урала второй половины XVIII в.: (На примере крепостного Нязе-Петровского завода Петра Михайлова) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1965. Вып.6. С.5-15; *Розов Н.Н.* Русская рукописная книга... С.101-102.

³¹ ЦГА УдмАССР. Ф.212. Оп.1. Д.6601. Л.79-82.

³² ГАПО. Ф.176. Оп.1. Д.622.

³³ ГАПО. Ф.6232. Л.39-52.

³⁴ ЦГАДА. Ф.1267. Оп.7. Д.1723. Л.1-9.

³⁵ Здесь и далее названия книг даны в транскрипции источника.

³⁶ См.: *Кирпищикова А.А.* Недавнее: (Из воспоминаний управительской дочери); Двадцать пять лет назад: (Воспоминания из жизни в одном из приуральских заводов) // *Кирпищикова А.А.* Избранные произведения. Свердловск, 1936. С.93, 110, 115, 122, 140.

³⁷ См.: *Груздев А. Д.Н.* Мамин-Сибиряк // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1958. Т.1. С.14.

³⁸ См.: *Котьяков Я.И.* Нелегальная работа библиотеки А.И.Иконникова (1859-1862 гг.) // Советская библиография. М., 1952. Вып.2. С.49-59.